

ГЛАВА 1

Некоторые девушки с удовольствием участвуют во всяких конкурсах на звание самой красивой, обаятельной, сообразительной и т.д. и т.п. Да что там — они просто из кожи вон лезут, только бы надеть бикини и, обвязавшись шелковой лентой, появиться на сцене, улыбаясь так, чтобы жюри были видны зубы мудрости.

Вероника Смирнова подобных устремлений не разделяла. Когда ее шеф, Лев Данилкин, напомнил, что сегодня после работы ей предстоит заполнить анкету для участия в конкурсе красоты, она сделала непреклонное лицо и заявила:

— Я не пойду.

— Но ты ведь наша жемчужина! — воскликнул возмущенный Данилкин.

Это был длинный костлявый мужчина, похожий на скелет, наряженный в костюм. Причем скелет весьма подвижный — он любил размахивать руками и по всякому поводу закатывать глаза.

— Кто вообще придумал подобную ерунду? — возмутилась Вероника. — «Мисс Прилавок», или как там это называется? Кроме того, я тут временно. Не собираюсь всю жизнь торговать искусственными цветами. Каждый день идешь на работу, как на кладбище.

— Вероника! Мы считаем тебя украшением нашего художественного салона, — льстиво сказал Данилкин. — Кроме того, не забывай: конкурс красоты — это то самое место, где сбываются мечты!

— Мне двадцать восемь лет, — напомнила Смирнова. — У меня пять килограммов лишнего веса, которые по странному стечению обстоятельств устремились в нижнюю часть туловища и, кажется, собираются остаться там навсегда. Кроме того, мои мечты никак не связаны с грядущим мероприятием.

— Знаешь, что случается с красивыми девушками, которые не делают ставки на свою внешность? — спросил Данилкин. — Так вот: они становятся некрасивыми женщинами.

— Я художник, — гордо заявила Вероника. — А истинный художник рассчитывает на то, что публика по достоинству оценит его работы, а не его физиономию. Когда-нибудь вы будете гордиться тем, что я ступала по вашему полу.

— Извини, конечно, — ехидно заметил Да-

нилкин, — но я не думаю, что кто-нибудь когда-нибудь согласится платить деньги за изображение людей со смещенными носами и непропорциональными конечностями.

— Ха! — сказала Вероника.

— «Ха» означает, что ты не пойдешь заполнять анкету? А если я тебя пораньше отпущу?

Напарница Вероники, толстая Алевтина, состроила за спиной шефа страшную рожу и бешено закивала головой.

— М-м-м... — пробормотала Вероника, в голове которой внезапно возник замечательный план. — Только пусть Тина меня проводит. Окажет мне психологическую поддержку.

— Хорошо-хорошо, я сам останусь в зале, — подскочил Данилкин, явно возлагавший на свою сотрудницу большие надежды. Ему страсть как хотелось, чтобы его художественный салон упомянули в прессе.

Еще год назад Вероника носила джинсы с дырами на коленях и ходила с коротко стриженной встрепанной головой. Тетка Зоя уверяла, что она похожа не на художницу, а на бандитку. Когда стало ясно, что занятия искусством не приносят денег, достаточных для пропитания, Веронике пришлось наступить на горло собственной песне. Она купила себе деловой костюм, туфли на каблуке и отпустила

волосы так, чтобы они укладывались в низкий пучок на затылке.

— Я меняю свой имидж, — сообщила она тетке Зое. — Буду достойной молодой женщиной. Поступлю в какое-нибудь скучное место, чтобы хватало на проездной билет, овсянку и куриные окорочка по субботам.

— Все равно у тебя ничего не получится, — возразила та. — Характер не позволит. Вот увидишь, в ближайшее время что-нибудь случится, и ты вылетишь со своей скучной работы, как окурок из окна.

Вероника только сверкнула на нее глазами. Глаза были огромные, задиристые и жадные до жизни. Девушке с такими глазами было, конечно, скучно служить продавщицей в художественном салоне. Зато после смены имиджа все стали обращать внимание на ее внешность.

Толстая Тина, кривя губы, чуть что, говорила ей:

— Конечно! Тебе хорошо — ты красивая!

На что Вероника сдержанно отвечала:

— На любителя.

— Надо полагать, любителем ты считаешь своего Бороздина, — фыркала Тина.

Она терпеть не могла приятеля Вероники. Во-первых, он был женат. А во-вторых, казался ей типичным слабаком, который постоянно врет и жене, и любовнице. На самом деле все

обстояло иначе. Просто вранье было тем воздухом, которым дышал Бороздин. Вероятно, он находил во вранье какую-то особую романтику.

— Послушай, я тебя не просто так отпросила, — сообщила Вероника, хватая свою напарницу за локоть и проникновенно глядя ей в глаза. — Ты должна мне помочь!

— Ладно, — сказала Тина, у которой не было никакой личной жизни, отчего она охотно встревала в личную жизнь других. — Что надо сделать?

— Пойти и заполнить за меня анкету.

— Ага, — снисходительно кивнула Тина. — А ты отправишься следить за Бороздиным.

— Как ты догадалась? — сделала большие глаза Вероника.

Тина пренебрежительно фыркнула:

— В течение дня ты звонила ему четыре раза и осталась страшно недовольна разговором.

— Тебе бы в разведке работать, — пробормотала Вероника. — Он сказал, что идет в ресторан окучивать каких-то клиентов. Туда можно только с женой. Кстати, вот тебе бумажка. Здесь все про меня. Где училась, адрес, паспортные данные и прочее. Остальное можешь выдумать сама.

— А что там еще будет, в этой анкете? — с подозрением спросила Тина.

— Ну, наверное, какая-нибудь лабуда типа моего отношения к животным и вклада, который я мечтаю внести в строительство новой России.

— Мне не кажется, что ты мечтаешь именно об этом, — пробормотала Тина. — А если я напишу что-нибудь не то?

— Мне все равно, — отмахнулась Вероника, которую в настоящий момент занимал только Бороздин и возможность своими глазами увидеть, с кем и куда он отправится вечером.

— Тебе надо найти настоящего парня, — заявила Тина, пряча бумажку в сумочку. — Холостяка я имею в виду.

— В моем возрасте? — воскликнула Вероника. — Невозможно! Все мужчины старше тридцати благополучно женаты.

— Некоторые разводятся.

— Разведенные выбирают восемнадцатилетних.

— Но бывают и вообще неженатые.

— Если кто не женат, значит, с ним наверняка не все в порядке.

— Что не все в порядке?

— Ну, не знаю. Может быть, он спит в нос-

ках или коллекционирует окурки знаменитых людей.

— Оригинальная теория. А зачем тебе следить за Бороздиным? — не отставала Тина. — Он же признался, что идет с женой в ресторан, где собираются все эти важные люди.

— Он разговаривал очень странным тоном, — прищурила глаз Вероника. — Здесь явно что-то не то.

— Неужели тебе больше нечем заняться? Я бы на твоём месте...

— Ты на моем месте сейчас летела бы заполнять анкету.

— Иду, иду, — пробурчала Тина. — Надеюсь, мне что-нибудь за это обломится?

— Чашка кофе и кусок шоколадного торта устроит?

— Может, авансом? — с надеждой спросила Тина.

— У нас нет времени расслаживаться в кафе. Есть сладкое будем завтра. Ну, Тина, пожалуйста!

Тяжело вздыхая, Тина двинулась к остановке троллейбуса, разглядывая адрес, указанный в пресс-релизе, который вручил Веронике Данилкин. В общем-то, никого из девушек, выдвинутых на конкурс, да и Тину тоже, не занимала мысль о том, кто и зачем его устраивает. В пресс-релизе мелким шрифтом было напе-

чатано: «Спонсор — фирма «Счастливое лето». Впрочем, там могло быть напечатано что угодно.

Через полчаса Тина оказалась на месте. Тяжело отдуваясь, она взобралась на второй этаж большого дома на проспекте Мира, где в узком коридорчике отыскала белую дверь с картонной табличкой: «Конкурс красоты». Прежде чем войти, она распылила себе за шиворот щедрую порцию дезодоранта и двумя руками пригладила волосы. Потом постучала, приоткрыла дверь и засунула в комнату голову.

За дверью обнаружилось довольно большое помещение, вмещавшее несколько письменных столов. За одним из них скучала крашеная блондинка с челкой на один глаз и синими приклеенными ногтями. У окна восседал симпатичный молодой человек, оправленный в дорогие очки, часы и ботинки.

— Вам что? — сухо спросил он, окинув Тину изумленным взглядом.

— Я... Это... Явилась заполнить анкету, — сообщила та, внося себя внутрь. — Художественный салон «Бутоньерка». Вероника Смирнова.

— Послушайте, это не тот конкурс, где девушки соревнуются в весе? — предупредил молодой человек, постучав карандашом по полированной поверхности стола.

— Если я вам не нравлюсь, — заявила Тина, — то это еще не значит, что на моей красоте можно поставить крест!

Молодой человек посмотрел на блондинку. Блондинка сглотнула и отбросила с лица челку, чтобы видеть двумя глазами.

— Вадик, да пусть девушка заполнит анкету, — пробормотала она, явно опасаясь агрессии со стороны столь мощного противника.

В Тине был ровно центнер веса, с которым она никогда ничего не пыталась делать. Центнер был природный, наливной и упругий.

— Хм, — произнес Вадик. — Ладно, держите бланки. Вон там свободный стол. Приступайте.

— Да здесь куча вопросов! — воскликнула Тина, пролистав страницы. — Даже не знаю, справлюсь ли я.

— У вас что, проблемы с грамотностью?

Тина смерила его уничтожительным взглядом и двинулась в указанном направлении. По дороге она спросила у блондинки:

— А как нужно отвечать на вопросы? Художественно?

Вместо блондинки откликнулся все тот же молодой человек:

— Вы должны писать правду, правду, одну только правду.

— Понятно, — пробормотала Тина, усажи-

ваясь за стол и прицеливаясь кончиком ручки в первую строку. — Правду так правду. Надеюсь, кроме шоколадного торта, мне за это ничего не грозит.

Минут через сорок она завершила свой титанический труд и громко отодвинула стул. Донесла творение рук своих до Вадика и царственным жестом подала ему.

— До свидания, — пресно улыбнулся тот и, заглянув в анкету, добавил: — Вероника. Надеюсь, вы потрясете конкурсное жюри.

Когда Тина спускалась по лестнице, на встречу ей попался невысокий и смуглый молодой человек. Скользнув по ней взглядом, он проследовал дальше с маленькой самоуверенной улыбкой на лице. Очутившись на втором этаже, молодой человек, не раздумывая, двинулся к двери с табличкой «Конкурс красоты». Толкнув ее, вошел и небрежно кивнул Вадика, не обращая ровно никакого внимания на блондинку.

— Ну, как дела? Много собрал? — спросил он, останавливаясь напротив.

— Двадцать пять анкет, — отчитался тот и выложил на середину стола увесистую папку. Потом понизил голос и спросил: — Послушай, Дьяков, кому нужно все это дерьмо?

Смуглый молодой человек холодно смотрел ему в переносицу:

— А тебе какое дело, а? Получил свои бабки, делай, что приказано. Только молча.

Вадик дернул щекой, но сдержался и промолчал.

— Есть что-нибудь стоящее в смысле внешности? — спросил между тем Дьяков, забирая папку и устраивая ее на локте. — Какая-нибудь девица, которая тебя потрясла?

— Есть, — тут же ответил Вадик. — Самая верхняя анкета. Штучка по имени Вероника. Уверен, что, увидев ее в бикини, председатель жюри проглотит свою вставную челюсть.

— Угу, — пробормотал Дьяков. — Понял. Ладно, тогда пока, я завтра позвоню.

Он вышел, небрежно хлопнув дверью. Вадик и блондинка с усмешкой переглянулись.

Настоящая Вероника тем временем сидела в такси неподалеку от дома Бороздина. Шофер листал журнал и зажигал сигареты одну от другой, старательно выдувая дым в открытое окно. Однако духота, стоявшая снаружи, заталкивала его обратно, и пассажирка то и дело кашляла в кулак.

Наконец Бороздин, выряженный, словно жених, вышел из подъезда на улицу. Жена помахала ему рукой из открытого окна.